

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОРОК ДЕВЯТАЯ СЕССИЯ

Официальные отчеты

ШЕСТОЙ КОМИТЕТ
26-е заседание,
состоявшееся в четверг,
3 ноября 1994 года,
в 10 ч. 00 м.,
Нью-Йорк

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 26-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-н ЛАМПТИ (Гана)

затем: г-н ЧАТУРВЕДИ (Индия)
(заместитель Председателя)

СОДЕРЖАНИЕ

ПУНКТ 137 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ
ЕЕ СОРОК ШЕСТОЙ СЕССИИ (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели с момента опубликования на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-794, 2 United Nations Plaza) и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут издаваться после окончания сессии в виде отдельного исправления для каждого Комитета.

Distr. GENERAL
A/C.6/49/SR.26
24 January 1995
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Заседание открывается в 10 ч. 30 м.

ПУНКТ 137 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ СОРОК ШЕСТОЙ СЕССИИ (продолжение) (A/49/10; A/49/355; A/C.6/49/L.5)

1. Г-н ЮСЕФ (Судан), касаясь главы II доклада Комиссии о проекте устава международного уголовного суда, говорит, что, как отмечала его делегация на предыдущей сессии Генеральной Ассамблеи, не должно быть связи между судом и Организацией Объединенных Наций. Его делегация просит пересмотреть статьи, предоставляющие Совету Безопасности право передавать в суд некоторые вопросы. Сохранение статьи 23 проекта устава будет означать, что уголовный суд будет подвержен политическому влиянию Совета Безопасности и таким образом утратит свою независимость и свой отличительный характер. Это также предоставит постоянным и непостоянным членам Совета Безопасности преимущество в отношении инициирования уголовного преследования, которого нет у других государств – участников устава.
2. В пункте 5 статьи 6 проекта устава предусматривается, что при избрании судей должно обеспечиваться представительство основных правовых систем мира. В пункте 5 не уточняется, какие системы являются основными правовыми системами мира. Они должны быть конкретно перечислены и среди основных правовых систем, которые должны быть представлены при избрании судей, должно быть конкретно упомянуто исламское уголовное право. Исламское уголовное право действует на обширной территории, на которой проживает более 1 миллиарда мусульман. Кроме того, концепция применения принципа справедливого географического распределения является неподходящей для целей создания международного уголовного суда.
3. В статье 12 проекта устава не указывается число заместителей Прокурора, которые должны избираться абсолютным большинством голосов государств-участников. Следует изменить формулировку данной статьи таким образом, чтобы сделать ее в этом отношении более конкретной.
4. Ключевым моментом данного проекта устава является вопрос об общей юрисдикции предлагаемого суда и о конкретных преступлениях, входящих в его юрисдикцию, в связи с которым все еще возникают определенные трудности. По мнению его делегации, статья 20 проекта устава в ее нынешней формулировке послужит в качестве хорошей рабочей основы, но не является окончательной. Может быть целесообразно предусмотреть разработку кодекса международных преступлений согласно принципу *nullum crimen sine lege* в соответствии с предложением представителя Шри-Ланки в Комиссии. При разработке такого кодекса могли бы использоваться результаты работы Комиссии в связи с проектом Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, в него могли бы быть включены преступления, перечисленные в международных договорах, и иные преступления, упоминаемые в статье 20 проекта устава.
5. Его делегация поддерживает мнения, высказанные в связи с исключениями, упоминаемыми в пунктах 2а и 2б статьи 42, на основе принципа *non bis in idem*. Эти два пункта полностью противоречат пункту 7 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Следует также учитывать тот факт, что цель создания международного уголовного суда состоит в том, чтобы он выполнял дополнительную функцию по отношению к национальным правовым системам, как об этом говорится в преамбуле проекта устава, а не в том, чтобы он рассматривался в качестве новой и отдельной юрисдикции.
6. Нынешнее обсуждение должно быть сосредоточено на тех статьях, по которым нет общего согласия, а в последующем для утверждения устава должна быть созвана международная конференция полномочных представителей.

7. Его делегация поддерживает содержащуюся в добавлении I рекомендацию Комиссии о том, чтобы устав был приложен к договору между государствами-участниками и чтобы этот договор предусматривал создание суда и контроль за его административным управлением со стороны государств-участников. В соответствии со степенью международного признания можно было бы рассмотреть вопрос о том, чтобы сделать международный уголовный суд частью органической структуры Организации Объединенных Наций наряду с любыми другими поправками, которые государства, возможно, пожелают внести в Устав Организации Объединенных Наций.

8. Что касается главы III доклада Комиссии относительно права несудоходных видов использования международных водотоков, то его делегация все еще сталкивается с трудностями в связи с принятием термина "грунтовые воды" в качестве части определения водотока в статье 2а проекта статей. Она считает, что термин "грунтовые воды" должен быть разъяснен в тексте путем использования терминов подобных тем, которые содержатся в пункте 4 комментария к статье 2 проекта статей. Трудности, возникающие в связи с использованием указанного термина, возможно, заключаются в вероятности того, что то или иное государство может заявить, что оно является государством водотока согласно определению, содержащемуся в пункте 2с, если на его территории имеются грунтовые воды, питающие водоток, который не проходит по его территории. Это может вызвать многочисленные проблемы для других государств, по территории которых проходит наземная часть водотока. Такие выдвигающие требования государства могут также претендовать на то, чтобы пользоваться правами, предоставляемыми другим государствам водотока в соответствии со статьей 4.

9. По мнению его делегации, в статье 6, касающейся факторов, относящихся к справедливому и разумному использованию, и в частности в пункте 1 этой статьи, не хватает сбалансированности по сравнению со статьей V Хельсинкских правил. Важным добавлением к данному проекту статей являются статьи 32 и 33. Принцип возмещения физическим или юридическим лицам в районе, которые понесли ущерб в результате деятельности, связанной с международным водотоком, должен быть сформулирован в статье 32 на одном из последующих этапов или в соглашениях о международных водотоках, заключенных государствами в свете данного проекта статей. В статье 33 должно быть определено понятие обязательного обращения к арбитражному или судебному урегулированию, поскольку проблема нехватки водных ресурсов в мире обязательно в будущем вызовет множество затруднений и будет таким образом влиять на международный мир и безопасность. Обращение к арбитражному или судебному урегулированию должно положить решительный конец спорам в этой исключительно важной области. Таким образом, подпункт с значительно снижает эффективность статьи 33.

10. Его делегация поддерживает рекомендацию Комиссии, содержащуюся в пункте 219 ее доклада, и присоединяется к идее созыва международной конференции полномочных представителей на основе данного проекта статей. Такая конференция предоставит участвующим государствам возможность направить своих юридических и технических экспертов для окончательной доработки данного проекта статей. Его делегация также поддерживает резолюцию Комиссии о замкнутых трансграничных грунтовых водах, рекомендующую государствам, в случае необходимости, руководствоваться принципами, содержащимися в проектах статей по праву несудоходных видов использования международных водотоков.

11. Судан выражает удовлетворение в связи с назначением Комиссией двух новых специальных докладчиков. Что касается вклада Комиссии в проведение Десятилетия международного права, то его делегация с удовлетворением отмечает, что 33 члена Комиссии изъявили готовность принять участие в подготовке публикации, содержащей исследования членов Комиссии. Его делегация надеется, что Генеральная Ассамблея рассмотрит возможность выделения средств для выпуска указанной публикации на всех официальных языках Организации Объединенных Наций, и

выступает за включение соответствующего положения в резолюцию по докладу Комиссии, которая должна быть принята на текущей сессии.

12. *Его делегация выражает удовлетворение в связи с сотрудничеством между членами Комиссии и рядом других органов. Она надеется, что эта форма сотрудничества будет продолжаться. Она также выражает удовлетворение в связи с решением Комиссии об участии в Конгрессе Организации Объединенных Наций по международному публичному праву, который должен состояться в Нью-Йорке 13-17 марта 1995 года, и надеется, что в нем примут участие Председатель Рабочей группы по разработке проекта устава международного уголовного суда и Специальный докладчик по теме: "Право несудоходных видов использования международных водотоков", поскольку две эти темы образуют важную область международного права.*

13. *Его замечания в отношении проекта устава международного уголовного суда и в отношении права несудоходных видов использования международных водотоков носят предварительный характер и находятся в зависимости от окончательного мнения суданских экспертов в области уголовного права и специалистов по вопросам международных водотоков, которое они выскажут, когда они примут участие в соответствующих конференциях полномочных представителей.*

14. *Г-н МИКУЛКА (Чешская Республика) говорит, что проект статей о праве несудоходных видов использования международных водотоков и резолюция о замкнутых грунтовых водах, разработанные Комиссией, отражают как ее заинтересованность в развитии международного права, так и ее отклик на происходящие в настоящее время события. Данный проект текста по вопросу о международных водотоках представляет собой улучшенный вариант по сравнению с предыдущим текстом и является прочной основой для последующей работы. Его делегация поддерживает рекомендацию Комиссии о том, что Генеральная Ассамблея или международная конференция полномочных представителей на основе данного проекта статей должны разработать конвенцию, и готова сотрудничать в рамках такой деятельности.*

15. *Тема ответственности государств обоснованно занимает важное место в повестке дня Комиссии. Комиссия добилась прогресса, в предварительном порядке приняв статьи 11 и 14 относительно контрмер и статью 13 по вопросу о пропорциональности для включения в часть 2 проекта статей об ответственности государств. В целом эти статьи являются удовлетворительными. Комиссия благоразумно отложила принятие статьи 12, касающейся условий, связанных с применением контрмер, и следует надеяться, что она сможет пересмотреть эту ключевую статью, с тем чтобы сделать ее приемлемой для всех. Он также надеется, что удастся найти общеприемлемую формулировку для положений, касающихся процедур урегулирования споров, которые должны использоваться до принятия контрмер.*

16. *На последней сессии Комиссии состоялось активное и напряженное обсуждение вопроса о последствиях действий, которые характеризуются в качестве преступлений согласно статье 19 части 1 данного проекта. Проводя различие между преступлениями и деликтами, Комиссия совместила кодификацию и прогрессивное развитие права, как она делала это и в других случаях. Комиссия не должна ограничиваться анализом действующего права. Следует поддерживать равновесие между кодификацией и прогрессивным развитием. Недостаточно лишь отмечать, что та или иная конкретная категория преступлений в практике государств не существует; важно также должным образом рассмотреть теорию и практику, которые могут на основе этого возникнуть.*

17. *Предлагаемое разделение между категориями международно противоправных деяний частично основано на гипотезе о том, что существует различие между ответственностью, наступающей в случае деликтов, и ответственностью, наступающей в случае преступлений. Если это не так, различие, на которое опирается статья 19, является необоснованным. В любом случае, до*

завершения рассмотрения Комиссией этого вопроса лучше всего было бы не возобновлять прения по статье 19, в которую Комиссия вполне может еще внести дополнительные изменения.

18. На своей самой последней сессии Комиссия проводила непродуктивное обсуждение вопроса об использовании в статье 19 термина "преступление". Не может проводиться аналогии между использованием этого термина в данной статье и между его значением в рамках национального уголовного права. В контексте статьи 19 термин "преступление" не предполагает, что то или иное государство несет уголовную ответственность; он лишь указывает, что то или иное государство нарушило то или иное международное обязательство, которое является важным для защиты основных интересов международного сообщества. Этот термин должен использоваться без ущерба для определения характера ответственности за то или иное конкретное преступление.

19. Из статьи 19 и комментария к ней следует, что преступления представляют собой особо серьезные нарушения императивных норм международного права (*jus cogens*). Обязательства *jus cogens* являются обязательствами *erga omnes*, которые не допускают какого-либо их умаления, в том числе посредством заключения между соответствующими сторонами. Кроме того, не может быть какого-либо умаления (между сторонами) вторичных норм, регулирующих ответственность государств за нарушение обязательств *jus cogens*.

20. Некоторые из трудностей, возникающих в связи с попытками определения последствий международных преступлений, непосредственно связаны с двусмысленностью первичных норм. Хотя перечень международных преступлений в значительной степени способствовал бы выполнению этой задачи, практически невозможно составить перечень, который был бы приемлемым для всех.

21. В статье 19 содержится общая характеристика международных преступлений, а не перечень конкретных определений. Такой общий подход является приемлемым для проекта текста, который должен ограничиваться вторичными нормами. Определение конкретных преступлений должно содержаться в других документах.

22. Отсутствие перечня международных преступлений обуславливает сложность, но не невозможность определения последствий преступлений государств. Не являющийся исчерпывающим перечень, содержащийся в пункте 3 статьи 19, представляет собой надежную основу для возложения на государства уголовной ответственности. Некоторые преступления, такие, как агрессия или геноцид, являются в приемлемой степени определенными: они рассматриваются международным сообществом как нарушающие его основные права, а также в качестве преступлений в силу *opinio juris* международного сообщества. В то же время, по мнению некоторых представителей, нынешняя организация международного сообщества и отсутствие правового механизма, обладающего полномочиями определять, совершило ли то или иное государство рассматриваемое преступление, являются препятствиями для определения последствий международных преступлений. Хотя такой механизм безусловно необходим, его отсутствие не должно быть препятствием для усилий по определению последствий. Комиссии удалось определить последствия международных деликтов даже в отсутствие органа, ответственного за установление факта совершения таких деяний.

23. Один из наиболее важных вопросов, вытекающих из темы ответственности государств, заключается в том, могут ли и в какой степени статьи, касающиеся последствий деликтов, применяться к преступлениям. Его делегация считает, что требуются две отдельные системы ответственности: одна – охватывающая деликты, и другая – охватывающая преступления государств. Если в том, что касается прекращения того или иного противоправного деяния, разницы между преступлениями и деликтами не существует, то в отношении возмещения *lato sensu* дело обстоит не так. С учетом того, что преступления наносят ущерб всему международному сообществу в целом и нарушают императивные нормы международного права,

особое значение имеет реституция в натуре. Может даже быть сказано, что существует обязательство не признавать последствия преступления. Реституция в натуре в случае преступлений не должна подвергаться ограничениям, предусмотренным в соответствии со статьей 7с и d по вопросу о соразмерности. Кроме того, в случае преступлений, в отличие от деликтов, исключается выбор между реституцией в натуре и компенсацией: государство-жертва преступления не имеет права на компенсацию, за исключением тех случаев, когда реституция в натуре является материально невозможной или связана с нарушением *jus cogens*.

24. Удовлетворение должно включать в себя судебное преследование тех лиц, которые содействовали в подготовке преступления государства или которые фактически совершали его. Такой подход отражает связь между ответственностью государств за международные преступления и уголовной ответственностью лиц, совершающих такие преступления.

25. Что касается инструментальных последствий того или иного преступления, то первоочередное внимание должно быть уделено коллективному отклику всего международного сообщества в целом. Контрмеры должны применяться лишь при отсутствии коллективных действий.

26. Его делегация с удовлетворением отмечает принятие Комиссией статей 1, 2 и 11-20, касающихся международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом. Эти статьи касаются в основном вопроса предотвращения и представляют собой шаг вперед в этой области.

27. Г-н ПИБУЛСОНГГРАМ (Таиланд) говорит, что в результате злодеяний, совершаемых все в большем числе государств, возникла неотложная потребность в создании постоянного уголовного суда, который обеспечивал бы, чтобы лица, совершающие преступления против человечности, предавались правосудию, и который мог бы препятствовать повторному совершению таких преступлений. Специальные трибуналы являются недостаточными для этой цели, поскольку в применении ими норм международного уголовного права может иметь место непоследовательность.

28. В значительной степени был улучшен проект устава международного уголовного суда, и в своей нынешней форме он представляет собой более сбалансированный текст, и более вероятно, что он может быть широко принят государствами.

29. По его мнению, многосторонний договор является единственной прочной правовой основой для создания суда. Это единственный вариант, когда государства могут свободно решать принимать или не принимать устав и юрисдикцию суда. Любой другой путь создания суда вызовет серьезные трудности. После своего создания суд должен поддерживать тесную взаимосвязь с Организацией Объединенных Наций в целях обеспечения своей универсальности и своих полномочий.

30. Производя пересмотр проекта устава, Комиссия предприняла попытку уменьшить опасения государств в отношении того, что суд может вытеснить национальную юрисдикцию или вмешиваться в существующие механизмы международного сотрудничества и юридической помощи. В то же время в этом направлении предстоит проделать еще большую работу. Юрисдикция суда должна предоставляться в основном на основе согласия, за исключением некоторых особых случаев. Его делегация с удовлетворением отмечает, что в данном проекте текста предусмотрена неавтоматическая система, в соответствии с которой государство-участник устава суда принимает его юрисдикцию посредством специального заявления. Такой подход обеспечит более широкое признание устава.

31. В проекте устава совершенно справедливо подчеркивается, что суд должен дополнять национальные уголовно-правовые системы. В то же время оратор задает вопрос, будет ли это

выполняться на практике. Важно, чтобы юрисдикция суда ограничивалась лишь наиболее серьезными преступлениями.

32. Его делегация согласна с тем, что Совету Безопасности должно быть предоставлено право передавать случаи для рассмотрения в международный уголовный суд. Однако с учетом политического характера Совета Безопасности, возможно, было бы нецелесообразно поручать ему такую ключевую роль.

33. Особое удовлетворение можно выразить в связи с двумя проектами статей: статьи 37, в соответствии с которой разбирательства *in absentia* исключаются, кроме тех обстоятельств, которые могут рассматриваться как выходящие за рамки этой категории; и статьи 6, в соответствии с которой срок полномочий судей устанавливается продолжительностью в девять лет.

34. Данный проект устава представляет собой позитивную попытку разрешить многие из сложных вопросов, связанных с созданием международного уголовного суда. Несмотря на свои многочисленные недостатки, данный устав может служить в качестве основы для будущих переговоров. В этой связи оратор поддерживает рекомендацию в отношении созыва международной конференции полномочных представителей для завершения конвенции, касающейся суда; указанной конвенции должно предшествовать подготовительное совещание для обсуждения сложных вопросов.

35. Касаясь проектов статей о несудоходных видах использования международных водотоков, он отмечает, что Таиланд, как государство водотока, проявляет большой интерес к теме водотоков и в особой степени может оценить связанные с нею сложные вопросы. Исключительно важно установить баланс между суверенными правами государств и общностью интересов – цель, которая отражена в проекте статей в концепции справедливого и разумного использования и участия и обязательства не наносить значительного ущерба. Эти термины еще с достаточной точностью не разработаны, в результате чего сложно добиться такого баланса.

36. Существующие в различных государствах обстоятельства столь широко различаются между собой, что сложно выработать определения, которые удовлетворяли бы все заинтересованные стороны. Большую пользу в достижении удовлетворительных и приемлемых решений оказали бы конкретные соглашения и консультации в духе сотрудничества среди государств водотока. В то же время ни при каких обстоятельствах процесс консультаций не может рассматриваться как ущемляющий суверенные права в отношении водотоков государств водотока и оптимальное использование водотоков этими государствами.

37. Признавая, что для многих государств водные ресурсы имеют исключительно важное значение, его делегация согласна с тем, что необходимо разработать систему норм, касающихся замкнутых трансграничных грунтовых вод. Она также согласна с тем, что Генеральной Ассамблеей или международной конференцией должна быть разработана основанная на данном проекте статей конвенция.

38. Г-жа ШКРК (Словения) дает высокую оценку Комиссии за ее выдающийся вклад в завершение подготовки проектов статей о праве несудоходных видов использования международных водотоков и резолюции о замкнутых трансграничных грунтовых водах. Поскольку лишь немногие государства не подпадают под категорию государств водотока, юридическая и функциональная сферы применения проектов статей, которые можно назвать будущим основополагающим документом по международным водотокам, носят почти универсальный характер, вследствие чего подход к ним должен быть целенаправленным и тщательным.

39. Нельзя говорить о том, что использование международных водотоков в судоходных целях совершенно не затрагивается в тексте; речь идет о том, что текст статей не регламентирует эти

виды использования водотоков. Статья 1 подразумевает, что статьи применяются к использованию того или иного международного водотока для судоходства в случаях коллизий между судоходными и несудоходными видами использования водотока. Предполагается, что подобный конфликт интересов должен решаться в соответствии с принципом справедливого и разумного использования международных водотоков.

40. Поскольку будущая конвенция по данному вопросу задумывается Комиссией как документ общего характера, дающий отдельным государствам водотока при необходимости возможность заключения специальных или субрегиональных соглашений, проекты статей следует рассматривать как положения ориентационного характера, за исключением части II (Общие принципы). По мнению делегации Словении, возможность заключения государствами водотока соглашений о водотоках способствует укреплению сотрудничества между государствами водотока, тем самым снижая вероятность возникновения споров. В данной связи оратор указывает, что с ее точки зрения положения пункта 2 проекта статьи 4 сформулированы нечетко и должны быть тщательно рассмотрены до его окончательного принятия.

41. Оратор соглашается с другими делегациями в том, что часть II является центральным элементом текста. Принцип справедливого и разумного использования и участия, закрепленный в статье 5, необходимо понимать как фактор, обеспечивающий сбалансированность между суверенитетом государства водотока над принадлежащей ему частью международного водотока и законными видами использования и интересами других государств водотока. Она также соглашается с изложенным в комментарии мнением, согласно которому принцип оптимального использования не обязательно означает "максимальное" использование водотока; в данной связи имеется в виду наиболее целесообразное с экономической точки зрения и при возможности наиболее эффективное использование водотока, поскольку международные водотоки не подпадают под категорию возобновляемых природных ресурсов. При этом статья 7 обязывает государства проявлять должную осмотрительность для использования международного водотока таким образом, чтобы не наносить значительный ущерб другим государствам водотока. Применение принципа должной осмотрительности означает, что Комиссия заняла позицию, согласно которой государство не несет прямой ответственности за свои действия или за ущерб, являющийся результатом деятельности в пределах его суверенитета. Оратор отмечает, что в проектах статей отсутствуют положения, касающиеся ответственности государств водотока за нанесенный ущерб.

42. В статьях 8 и 9 отражены прочно установившиеся принципы сотрудничества и обмена информацией между государствами. Особого внимания заслуживает статья 10, в которой указывается, что никакой вид использования международного водотока не пользуется неотъемлемым приоритетом перед другими видами использования. Хотя следует признать, что в тексте указывается, что необходимо уделять особое внимание требованиям удовлетворения насущных человеческих нужд, оратор хотела бы, чтобы на данном аспекте был сделан более ярко выраженный упор с учетом того, что потребность в питьевой воде представляет собой основополагающую потребность, непосредственно связанную с правом на жизнь.

43. Оратор высказывает обеспокоенность в связи с положениями статьи 23, касающейся защиты и сохранения морской среды, в которой отражен подход к использованию международных водотоков, основанный на принципе загрязнения водной среды на большом расстоянии. За исключением статьи 23, положения проектов статей в целом применяются к трансграничным последствиям для государств водотока, вызываемых другими государствами водотока. Вместе с тем загрязнение из источников, расположенных на суше, представляет собой в настоящее время одну из основных проблем, волнующих прибрежные государства и государства эстуариев. В соответствии с положениями проекта статьи 23 государства водотока, которые не обязательно являются прибрежными государствами морского района, куда впадает разделяемый водоток, или даже

государства, не имеющие выхода к морю, возможно, вынуждены будут принимать участие в мероприятиях, направленных на защиту или сохранение морской среды.

44. Что касается чрезвычайных ситуаций (статья 28), то, по мнению оратора, следует разработать более подробные правила оказания помощи пострадавшим государствам водотока, и что эффективное планирование на случай возникновения чрезвычайных ситуаций должно являться одним из основных компонентов любого соглашения, ориентированного на охрану окружающей среды. Делегация Словении с удовлетворением отмечает, что в проекте статей нашли свое место положения, касающиеся международных водотоков и сооружений в период вооруженного конфликта (статья 29). Вместе с тем положения, касающиеся защиты, должны также применяться к репрессалиям в военное время.

45. В заключение оратор указывает, что с ее точки зрения необходимо разработать ряд дополнительных положений, включая определение числа государств-участников, необходимого для вступления будущей конвенции в силу. Статья 311 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву может стать полезным ориентиром при установлении взаимосвязи между проектами статей и действующими международными соглашениями по рекам и водотокам.

46. Что касается других решений и выводов Комиссии (глава VI), то делегация Словении полагает, что Комиссии удалось добиться большого успеха в деле кодификации и прогрессивного развития международного права в том, что касается права договоров, и в частности оговорок к договорам. Она также с удовлетворением отмечает, что в число тем, находящихся на рассмотрении Комиссии, входит правопреемство государств и его последствия для национальной принадлежности физических и юридических лиц. Вместе с тем оратор указывает, что меры по кодификации и прогрессивному развитию права, регламентирующего правопреемство государств, нашедшие свое отражение в Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 года и Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов 1983 года (обе конвенции были разработаны Комиссией), не находят широкого применения в современной практике государств. Вследствие этого при осуществлении новых проектов в данной области следует проявлять осмотрительность. Можно утверждать, что две эти конвенции не касались вопроса о национальности, который вследствие этого следует рассматривать отдельно. Однако в соответствии с практикой, применяемой государствами на современном этапе, право государства на предоставление своего гражданства или отказ в его предоставлении физическим или юридическим лицам берет свои корни в концепции суверенитета государств над своей территорией и находящимися на ней лицами. Необходимо будет обеспечить соблюдение прочно установившихся международных норм в отношении изменения гражданства и двойного гражданства на недискриминационной основе.

47. Г-н БЕРМАН (Соединенное Королевство), прежде чем переходить к другим вопросам, выражает свое сожаление в связи с невыполнением сроков, относящихся к заблаговременному распространению доклада Комиссии до начала работы Генеральной Ассамблеи. Едва ли можно ожидать от правительств оперативных действий в ходе Генеральной Ассамблеи, если у них практически нет времени для того, чтобы изучить и осмыслить новые материалы, включаемые в доклад.

48. Что касается права несудоходных видов использования международных водотоков, то выступающий дает высокую оценку Комиссии в связи с ясностью и целенаправленностью стиля, в котором выдержаны проекты статей, а также четкостью комментариев. Он вновь заявляет о том, что его правительство поддерживает принятие рамочной конвенции, работу над которой можно было бы завершить в Комитете на одной из будущих сессий. Его делегация также не усматривает какой-либо несовместимости между рамочной конвенцией, с одной стороны, и типовыми

правилами и рекомендациями, с другой. Хотя Соединенное Королевство само практически не имеет национальных интересов в сфере несудоходных видов использования международных водотоков, оно заинтересовано в том, каким образом такая конвенция впишется в общий комплекс норм международного права, и в частности экологического права. В данном контексте выступающий с особым энтузиазмом приветствует решение Комиссии заменить понятие "поддающийся оценке" понятием "значительный" при квалификации трансграничного ущерба. Это изменение представляет собой нечто большее, нежели простую редакционную правку; оно играет полезную роль в контексте отведения статьям надлежащего места в рамках формирующейся системы норм в области окружающей среды. Отмечая, что проект статьи 7 (в которую, как и в другие проекты статей, было внесено соответствующее изменение) и его взаимосвязь с проектами статей 5 и 6 представляет собой ядро данного вопроса, оратор указывает, что подход, примененный Комиссией, которая добилась того, что два принципа – обязательство не наносить значительный ущерб и обеспечение справедливого и разумного использования и участия – являются независимыми, но связанными друг с другом, представляет собой блестящее решение весьма трудной проблемы.

49. Что касается ответственности государств, то из пунктов 230–346 со всей ясностью вытекает, насколько резко разделились мнения членов Комиссии по следующим вопросам: возможность проведения различий между "преступлениями" и "деликтами" и его значение с точки зрения последствий; существование такого явления, как "международное преступление"; вопрос о том, может ли государство нести уголовную ответственность; и вопрос о том, должна ли уголовная ответственность присутствовать в проектах статей об ответственности государств, целью которых является не наказание, а компенсация. Возникшие разногласия подкрепляют оговорки, высказанные делегацией Соединенного Королевства и другими делегациями в прошлом году; ссылку на "преступления" в статье 19 следует просто опустить. Сохранение этой формулировки в тексте не только поставит под вопрос приемлемость итогового варианта проекта статей; спорным является и вопрос о том, может ли Комиссия позволить себе потратить на рассмотрение одного вопроса, имеющего сомнительное значение, время, необходимое для рассмотрения 117 пунктов доклада, если она намерена завершить первое чтение к 1996 году.

50. Что касается международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, то оратор указывает, что правильность принятого Комиссией в 1992 году решения об уделении первоочередного внимания превентивным мерам в отношении действий, связанных с опасностью нанесения трансграничного ущерба, подтвердилась результатами, достигнутыми Комиссией на ее сорок шестой сессии. Проекты положений, касающихся превентивных мер, уже составляют основу целостной и отдельной темы. Делегация Соединенного Королевства выражает признательность Специальному докладчику в связи с рассмотрением в его десятом докладе вопроса о взаимосвязи между ответственностью государств и гражданской ответственностью и присоединяется к мнению Специального докладчика в отношении того, что последствия нарушения государством происхождения предусмотренных в этих статьях обязательств, касающихся превентивных мер, следует квалифицировать как последствия, предусмотренные обычными нормами международного права в отношении ответственности государств. Нет необходимости включать в тот же самый документ какие-либо особые положения об ответственности. Кроме того, виды деятельности, которые приводят к нанесению ущерба в силу самого факта их реализации, могли бы быть включены в сферу действия превентивного режима статей при том условии, если такой ущерб является предсказуемым. Комиссия могла бы также предпринять полезный шаг, включив в текст ряд статей, касающихся превентивных мер, задним числом, в целях завершения рассмотрения темы, касающейся превентивных мер. С другой стороны, в том случае, если принятие решения о будущем всех статей будет отложено до завершения новой работы, касающейся проблематики ответственности, возникает опасность того, что все усилия, предпринятые в данной сфере, потеряют свою актуальность в результате новых событий в других сферах. Основная задача заключается в том, чтобы ценный материал,

подготовленный Комиссией, мог быть поставлен на службу международному сообществу в его практической деятельности. Исходя из этого, выступающий призывает Комиссию завершить свою работу по тематике превентивных мер, а также завершить первое чтение полного комплекса статей об ответственности государств, принимая во внимание возможность того, что в скором времени в распоряжение Комитета будут представлены доклады или исследования по новым для него темам, на основе которых Генеральная Ассамблея будет определять направленность будущей работы.

51. Г-н НАТАН (Израиль), касаясь вопроса об ответственности государств, говорит, что, по мнению его делегации, государства могут совершать преступные акты; ярким примером преступных актов, совершаемых государствами, являются трагические события в ходе второй мировой войны, в связи с которыми эти государства впоследствии признали свою ответственность и выплатили определенную финансовую компенсацию с учетом материальных последствий совершенных преступлений. Аналогичным образом, введенное Советом Безопасности в его соответствующих резолюциях в отношении Ирака обязательство выплатить компенсацию Кувейту и его гражданам после его вторжения в эту страну в 1991 году было направлено не на наказание государства, совершившего преступление, а на то, чтобы заставить его выплатить финансовую компенсацию за причиненный ущерб. Преступные деяния фактически совершались физическими лицами; однако в тех случаях, когда такие деяния совершались для целей государства, от его имени и в соответствии с его прерогативами, ответственность за эти деяния должна присваиваться государству, которое становится ответственным за них точно так же, как в муниципальном праве корпорация становится ответственной за преступные действия своих должностных лиц и может быть наказана за такие действия путем применения финансовых санкций.

52. Резервируя свою позицию относительно формулировок, содержащихся в статье 19 первой части проектов статей, делегация Израиля полагает, что ответственность государств может уходить своими корнями в ответственность, вытекающую из преступных деяний, а также ответственность, возникающую в связи с противоправными действиями, не носящими уголовного характера. В этом смысле она соглашается с различием между преступлением и деликтом, на котором основываются положения статьи 19, – различием, которое по своей сути строится на последствиях противоправных действий или бездействия международного сообщества в целом и их сравнительной тяжести. Делегация выступающего соглашается с мнением о том, что для целей проектов статей рассматриваемый вопрос касается не уголовной или гражданской ответственности как таковой, а ответственности государств, вытекающей из преступных и противоправных актов. Разумеется, совершенно различный характер таких явлений, как преступление и правонарушение, предопределяет, что последствия, вытекающие из этих актов, также будут совершенно различны.

53. Делегация Израиля хотела бы высказать ряд общих замечаний в отношении принципов, изложенных в статьях 11–14, которые в настоящее время находятся на рассмотрении Комиссии. Контрмеры, как правило, рассматриваются как результат несовершенной структуры международного сообщества, которому пока еще не удалось добиться успеха в деле создания эффективной централизованной правоохранительной системы. Вопрос о том, должны ли контрмеры фигурировать в системе правовых норм, касающихся ответственности государств, весьма сложен. Можно утверждать, что поддержка концепции законного характера контрмер может серьезно сказаться на правопорядке, породить злоупотребления, а также позволить более могущественным государствам, которые сами зачастую являются правонарушителями, получить неоправданное преимущество над более слабыми государствами. Хотя эти аргументы нельзя считать необоснованными, не следует забывать о том, что в некоторых экстремальных случаях у государств может не быть другой альтернативы, за исключением применения контрмер, при условии существования гарантий, не допускающих злоупотреблений при осуществлении данного права, которое в любом случае должно зависеть от соблюдения таких гарантий.

54. Не пытаясь начать преждевременное обсуждение положений соответствующих статей, делегация выступающего заявляет, что контрмеры могут применяться лишь после того, как прямые переговоры между сторонами, направленные на достижение взаимоприемлемого урегулирования, закончились неудачей; любые контрмеры, принимаемые пострадавшим государством, должны соотноситься с тяжестью противоправных действий, которые стали основанием для них; контрмеры, противоречащие целям и принципам Устава и общим принципам международного права, являются недопустимыми.

55. Переходя к проектам статей международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (А/49/10, пункт 380), оратор говорит, что, резервируя свою позицию до того, как будут разработаны положения, касающиеся таких вопросов, как международная ответственность государств, ответственность оператора и меры по возмещению ущерба, нанесенного третьим сторонам, его делегация считает, что целью проектов статей является обеспечение равновесия между суверенным правом государств происхождения на использование, освоение и эксплуатацию своих природных ресурсов и его обязательством осуществлять это право таким образом, чтобы не причинять значительного ущерба другим государствам. Что касается статьи 11, посвященной вопросу о предварительном разрешении, то следует рассмотреть вопрос о включении в текст положения, касающегося отмены и продления срока действия разрешения. Статья 12 является неполной, поскольку в ней не рассматриваются результаты оценки, а также критерии, которыми должны руководствоваться компетентные органы государств происхождения после получения результатов оценки.

56. В статье 13 не указывается, кто несет ответственность за любой ущерб, причиненный несанкционированной деятельностью. Кроме того, оператору должно быть предписано прекратить деятельность, сопряженную с риском, и обратиться за получением необходимого разрешения, и, пока оно не получено, ответственность за последствия деятельности должно нести не государство, а оператор, за исключением тех случаев, когда в законодательстве государства не предусмотрена необходимость получения предварительного разрешения или же государство не выполнило свое обязательство, касающееся приложения должных усилий к обеспечению того, чтобы такое разрешение было получено. До получения разрешения соответствующую деятельность следует приостанавливать.

57. По мнению делегации выступающего, статью 14 следовало бы поставить на первое место в главе II, поскольку она закладывает основу для обязательств государства происхождения. Кроме того, оратор отмечает, что меры, принимаемые после факта аварии, должны рассматриваться не в контексте превентивной деятельности, а в контексте деятельности по ликвидации последствий случившегося. Государствам следует обеспечивать не только формальное принятие, но и фактическое применение соответствующих мер. Касаясь статьи 16-бис, оратор указывает, что, хотя вопрос об информировании населения, возможно, носит внутренний характер, сама предоставляемая информация должна рассматриваться как фактор международного характера с учетом того, что во всех подобных случаях речь идет о жизненно важных интересах населения, затрагивающих его основные права.

58. В статье 18, касающейся консультаций по поводу превентивных мер, содержатся положения, минимально необходимые для обеспечения предотвращения трансграничного ущерба.

59. Делегация выступающего предлагает включить в текст после слова "деятельности" в первой строке и слова "деятельность" в третьей строке пункта 1 статьи 19 формулировку "указанной(ая) в статье 1", как это было сделано в пункте 2 этой статьи. Альтернативным вариантом в данной связи является включение определения понятия "деятельность" в статью 1. Кроме того, неясно, что произойдет в том случае, если возникнут разногласия в отношении того, подпадает та или иная деятельность под сферу действия положений статьи 1. Что касается пункта 2 статьи 19, то

представляется разумным, что государства, отрицавшие наличие риска, должны оплатить справедливую часть расходов на оценку. С другой стороны, как было указано в пункте 8 комментария к статье 19, можно предвидеть возникновение ситуаций, в которых государство происхождения может вполне искренне полагать, что осуществляемая деятельность не создает риска нанесения значительного трансграничного ущерба. В отношении статьи 20 оратор указывает, что положения пунктов a и c этой статьи дублируют друг друга, вследствие чего их, возможно, следует объединить в один пункт.

60. По мнению делегации оратора, тот документ, который будет принят в конечном итоге, не обязательно должен иметь форму конвенции. Поскольку рассматриваемая деятельность будет главным образом (а возможно, даже и исключительно) затрагивать граничащие друг с другом государства, следует рассмотреть возможность разработки руководящих принципов, которые заложили бы основу для региональных соглашений.

61. Г-н КОЦЕВ (Болгария) отмечает, что обсуждение в Комиссии вопроса о последствиях актов, характеризуемых в качестве преступлений по смыслу статьи 19 части первой проектов статей об ответственности государств, было чревато разногласиями. Делегация Болгарии полагает, что правильный подход заключается в проведении различия между посягательствами на международный правопорядок и международно-противоправными деяниями и что Комиссии следует разработать два режима правовых последствий: один – в отношении деликтов и второй – в отношении нарушений обязательств *erga omnes*. Она уверена в том, что, применив более прагматический и гибкий подход, Комиссия сможет разработать на основе консенсуса сбалансированный текст, приемлемый для широких кругов международного сообщества.

62. Что касается вопроса о контрмерах, то делегация Болгарии резервирует за собой право представить свои замечания после того, как Комиссия примет дальнейшие меры в связи с данной проблемой. На текущем этапе она хотела бы с самого начала обратить внимание на два аспекта: во-первых, контрмеры должны применяться с большой осмотрительностью и сдержанностью; и, во-вторых, контрмеры, как правило, не должны носить карательного характера.

63. Пункт 1 статьи 11 надлежащим образом отражает основные цели контрмер, а именно: обеспечение прекращения международно-противоправных действий и поощрение государства, совершившего международно-противоправное деяние, к разрешению спора с пострадавшим государством.

64. Исключительно важное значение имеет статья 13, поскольку в ней устанавливаются параметры, определяющие законный характер контрмер. Делегация Болгарии полагает, что в тексте данной статьи должно также содержаться положение, предусматривающее, что характер контрмер должен соответствовать тяжести международно-противоправного деяния. Иными словами, то обязательство, которое отказывается соблюсти пострадавшее государство, должно при возможности быть аналогичным или сходным по своему характеру с обязательством, которое было нарушено государством, совершившим международно-противоправное деяние.

65. Рассмотрение статьи 13 следует систематически увязывать с рассмотрением статьи 14, поскольку обращение к контрмерам, перечисленным в статье 14, фактически будет означать обращение к контрмерам, не соизмеримым с породившим его правонарушением. При разработке статьи 14 следует обеспечить соблюдение двух принципов: во-первых, в ней должно содержаться исчерпывающее перечисление запрещенных контрмер; во-вторых, в ней должно быть ясно указано, что, принимая контрмеры, государство должно воздерживаться от совершения актов, характеризуемых в качестве преступлений в статье 19 части первой проекта статей.

66. Делегация Болгарии разделяет мнение, согласно которому принятие контрмер должно разрешаться лишь тогда, когда исчерпаны все средства мирного урегулирования. Вместе с тем можно было бы разработать положения, предусматривающие определенные исключения из этого правила и позволяющие пострадавшему государству принимать предварительные контрмеры в целях ограничения или уменьшения ущерба до начала процедур мирного разрешения споров.

67. Переходя к вопросу о международной ответственности, оратор указывает, что проекты статей, принятые Комиссией на ее сорок шестой сессии, являются хорошо сбалансированными и структурированными и надлежащим образом отражают такие важные вопросы, как определение категорий деятельности, сопряженных с риском нанесения значительного трансграничного ущерба, сущность обязательств, связанных с "должной осмотрительностью", и всеобъемлющая концепция превентивных мер, сочетающая в себе превентивные меры *ex ante* и *ex post*. Делегация Болгарии разделяет мнение о том, что в отношении этих двух аспектов превентивных мер следует применять дифференцированный подход. Предложение, выдвинутое Специальным докладчиком в его десятом докладе, представляет собой отличную основу для будущей работы Комиссии по данной теме. Оратор выражает надежду на то, что Комиссии удастся разработать всеобъемлющий комплекс статей в отношении деятельности, сопряженной с риском нанесения трансграничного ущерба, на ее следующей сессии. Вместе с тем сферу охвата этой темы не следует ограничивать мероприятиями, направленными на предотвращение рисков; Комиссии также следует разработать концепцию ответственности государств, предусматривающую общее обязательство по выплате репараций за причиненный ущерб, а также разработать и, при возможности, принять комплекс проектов статей по данному вопросу в течение срока полномочий ее нынешних членов.

68. Прогресс, достигнутый Комиссией на ее сорок шестой сессии, во многом стал результатом совершенствования ее методов работы. Крайне позитивную роль сыграло отведение более длительного времени на работу Редакционного комитета, а также создание различных рабочих групп. Делегация выступающего надеется на то, что Комиссия предпримет дальнейшие усилия в целях пересмотра своих методов работы, с тем чтобы завершить реализацию своей программы работы в течение срока полномочий своих нынешних членов.

69. Г-н ВИЛЬЯГРАН КРАМЕР (Гватемала) говорит, что при рассмотрении вопроса о различии между международными преступлениями и деликтами Комиссия пыталась установить, влекут ли эти два нарушения один и тот же вид международной ответственности. В 70-х годах, когда была принята статья 19 первой части проектов статей, члены Комиссии сообщили о своей озабоченности установлением руководящих принципов для разграничения преступлений и деликтов. Его делегация заявила тогда и по-прежнему считает, что проходящая в Комиссии дискуссия запутывает дело. Как видно из обсуждения, в Комиссии проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, существуют определенные международные преступления, за которые, по мнению международного сообщества, должна быть определена какая-то мера наказания. Таким образом, трудно представить концепцию международного преступления, не связанную с положениями об ответственности государств, с акцентом только на деликтах. Различие между преступлениями и деликтами не должно рассматриваться лишь с точки зрения серьезности нарушения обычноправовых или договорных обязательств; необходимо учитывать, что в результате таких действий ущерб причиняется не только непосредственно пострадавшему государству, но и международному сообществу в целом.

70. Необходимо признать, что международного органа, который мог бы установить, является то или иное правонарушение деликтом или преступлением, нет. Нынешнее состояние международного права объясняет необходимость режимов контрмер, призванных заставить государство, причинившее ущерб другим государствам, принять меры по его возмещению.

71. Комиссия проделала достаточно большую работу, чтобы завершить проект к 1996 году. Его делегация, как и делегация Японии, настоятельно призывает Комиссию завершить работу над второй и третьей частями проектов статей об ответственности государств до истечения мандата ее нынешних членов.

72. Что касается контрмер, то, хотя Комиссия не представила проекты статей по этому вопросу, логично предположить, что контрмеры, применяемые в случае деликтов, будут отличаться от контрмер, применяемых в случае преступлений. Например, репарация и полная реституция в случае незаконной оккупации территории будут означать не только возвращение этой территории, но и выполнение других обязательств и обязанностей.

73. Переходя к проектам статей о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (A/49/10, глава V), он говорит, что, как следует из текстов, представленных Советом Европы и Европейским союзом, государства сами экспериментальным путем ищут подходы к ситуациям, возникающим как следствие действий, не запрещенных международным правом. В своей работе Комиссия руководствуется признанным в международном праве принципом *sic utere tuo ut alienum non laedas* (использование своего имущества таким образом, чтобы не причинять ущерба имуществу другого). Вместе с тем Комиссии необходимо будет определить, какой именно ущерб она желает предотвратить. Наблюдается также прогресс в области предупреждения; государства готовы принять положения, регулирующие их поведение, а не только последствия за уже совершенные действия. По мнению Комиссии, важно, чтобы государства получали санкцию на действия, способные причинить трансграничный ущерб. Учитывая ведущуюся во всем мире полемику вокруг отмены государственного регулирования не исключено, что Комиссия вступает на опасный путь. Хотя его делегация готова положительно отнестись к любой формулировке, которая могла бы способствовать решению проблемы трансграничного ущерба, трудно представить, какой будет реакция частного сектора в странах с капиталистической системой хозяйствования.

74. Принцип, которого придерживается Комиссия, а именно увязки ответственности с тяжестью вины, может быть отходом от принципа определения ответственности в зависимости от риска. Его делегация настоятельно призывает государства, входящие в Группу 77, изучить пути укрепления и сохранения модели, основанной на учете риска, в связи с действиями, не запрещенными международным правом.

75. Г-н Ю (Республика Корея), выступая по вопросу об ответственности государств, говорит, что разница между преступлениями и деликтами отражает количественную разницу между обычными деликтами и существенными нарушениями международного правопорядка. Концепция преступления закреплена в действующем праве и в реальностях международной жизни, которые в целом проявляются в практике государств и в решениях международных трибуналов. Вопиющие нарушения международного права, такие, как агрессия, геноцид, апартеид или посягательства на основные права человека, отличаются от обычных деликтов и поэтому должны рассматриваться отдельно.

76. Что касается ответственности государств за преступления, то несмотря на определенные технические трудности, можно было бы предусмотреть концепцию, подобную концепции *mens rea*, которая применялась бы к действиям, приписываемым государствам. В ряде национальных правовых систем в последнее время получила признание концепция уголовной ответственности юридического лица при определенных условиях и обстоятельствах. Поэтому Комиссии следует изучить возможные последствия определения преступления государства на существенном и инструментальном уровнях и установить специальный режим для преступлений государств в рамках ее мандата, предусматривающего поддержание баланса между кодификацией международного права и его прогрессивным развитием.

77. Что касается статьи 19, то, хотя нынешняя формулировка относительно приемлема, при втором чтении она требует изменений. Его делегация высказывается за применение термина "преступления", который подчеркивает исключительную серьезность нарушения и может оказать сдерживающее действие на государства.

78. Вопрос о том, кто будет отвечать за установление факта совершения преступления и осуществление соответствующих мер наказания, имеет основополагающее значение при установлении режима международной ответственности за преступления. Теоретически было бы более логичным поручить это беспристрастному, независимому и представительному международному судебному органу. На деле же в силу особенностей нынешней организации международного сообщества и отсутствия у него обязательной юрисдикции остается одно – возложить эту задачу на отдельные государства, включая пострадавшие государства. Его делегация не разделяет мнение о том, что различные органы Организации Объединенных Наций, такие, как Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея, обладают соответствующей компетенцией для рассмотрения международных преступлений государств. Учитывая политический характер этих органов и необходимость значительных организационных преобразований, ни один из них не может быть подходящим правовым механизмом.

79. В то же время его делегация решительно выступает против идеи предоставления государствам или группам государств по собственному усмотрению устанавливать факт международного преступления и определять соответствующие ответные меры. Даже несмотря на то, что в ближайшем будущем международное сообщество едва ли будет иметь в своем распоряжении надлежащие механизмы, Комиссии следует продолжать поиск достаточно представительного органа с действенной системой судебного контроля для установления законности квалификации того или иного действия как преступления и определения ответных мер.

80. Его делегация частично разделяет обеспокоенность Комиссии в связи с тем, что признание уголовной ответственности того или иного государства может незаслуженно бросить тень на все население этого государства и повлечь за собой коллективное наказание. В самом деле карательные меры против государства, нарушившего закон, могут легко обернуться против ни в чем не повинных людей, даже тех, которые выступали против этого преступления. Поэтому необходимо избегать любых карательных мер, которые могут иметь особенно тяжелые последствия для населения в целом. Санкции против государства должны применяться только в соответствии со строгими процедурами и с должным учетом прав невиновных. В заключение его делегация настоятельно призывает Комиссию определить существенные различия в последствиях международного преступления и обычного деликта, памятуя о том, что прогресс в этой области может способствовать установлению верховенства права в международных отношениях и утверждению общих международных интересов.

81. Г-н ЧАТУРВЕДИ (Индия), заместитель Председателя, занимает председательское место.

82. Г-жа ЛАЙНЕХЕН (Австралия), ссылаясь на главу IV документа A/49/10, говорит, что полемика вокруг понятия преступных действий в контексте ответственности государств и различий между международным деликтом и международным преступлением, несомненно, поднимает важнейшие вопросы о том, как должны регулироваться отношения между государствами. Кроме того, ряд сложных вопросов возник при обсуждении последствий международного преступления – темы, которая пока не была всесторонне рассмотрена Комиссией. По мнению ее делегации, государства должны серьезно изучить вопрос о развитии концепции международного преступления, прежде чем Комиссия продолжит работу в этой области.

83. С другой стороны, ее делегация считает, что работа Комиссии над процедурами утверждения контрмер может способствовать мирному урегулированию споров. Таким образом, более

плодотворным для Комиссии было бы сосредоточить усилия на выработке такой формулировки по этому вопросу, которая получила бы широкую поддержку и на основе которой в течение срока работы нынешнего состава Комиссии была бы разработана конвенция.

84. Австралия отмечает прогресс в работе Комиссии над вопросом о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (А/49/10, глава V). Вместе с тем, поскольку важнейшим элементом этой темы остается вопрос об ответственности, ее делегация с удовлетворением отмечает, что Специальный докладчик осветил этот вопрос в своем докладе (А/CN.4/459) и выдвинул конкретные предложения по этой теме.

85. Вопрос об ответственности тесно связан с налагаемыми на государства существенными обязательствами, включая, в частности, положения статьи 14 проектов статей. Кроме того, при рассмотрении этого вопроса не следует игнорировать проекты статей о несудоходных видах использования международных водотоков, особенно проект статьи 7 (А/49/10, глава III).

86. Австралия неизменно заявляла, что принцип 21 Стокгольмской декларации отражает обязательство государств по обычному праву принимать меры к тому, чтобы их деятельность не причиняла экологического ущерба за пределами их территорий. Это обязательство не ограничивается такими фразами, как "принимать соответствующие меры" или "принимать практические меры".

87. Однако Комиссия утверждает, что обязательство по предотвращению трансграничного ущерба, по существу, является не обязательством результата – другими словами, обязательством по предотвращению ущерба – а просто обязательством принять меры по предупреждению ущерба в соответствии со стандартом должной осмотрительности. Хотя в целом это может быть справедливо по отношению к мерам по предупреждению, должная осмотрительность не всегда может быть подходящим стандартом. Когда речь идет о договорных режимах, всегда необходимо анализировать фактический объем обязательств государств, которые иногда являются обязательствами результата.

88. Несмотря на то, что проект статьи 14 посвящен вопросу о необходимости принятия надлежащих мер по предотвращению опасности трансграничного ущерба, существует неясность в отношении ситуаций, когда ущерб фактически причинен. Недостаточно указать, что если в отношении частного оператора могут быть приняты меры, то государство этого оператора несет ответственность только в том случае, если не было выполнено обязательство проявлять должную осмотрительность. В такой ситуации речь идет о противоправном действии государства в нарушение прямо выраженного обязательства, последствия чего четко определены в международном праве, как это отражено в проекте статьи А.

89. В случае, когда трансграничный ущерб причиняется в результате законного действия частного оператора, предусмотренные частным правом меры воздействия в отношении этого частного оператора недостаточны. Этот вопрос Комиссии необходимо будет рассмотреть на следующей сессии. Специальным докладчиком были предусмотрены альтернативные проекты, касающиеся ответственности государств в подобной ситуации, – варианты А и В статьи 21.

90. Австралия не согласна с выводом Специального докладчика в документе А/CN.4/459 о том, что проще всего было бы не налагать какие-либо строгие обязательства на государства. В данном случае простота не является приемлемым критерием; целью режима ответственности является справедливость в отношении пострадавших сторон.

91. Специальным докладчиком были предложены четыре варианта подхода к вопросу об ответственности государств. Делегация ее страны считает, что как минимум на государства должна налагаться строгая ответственность дополнительно к ответственности оператора или в качестве

остаточной ответственности. Когда тот или иной вид деятельности повлек за собой трансграничный ущерб, нельзя допустить, чтобы ни в чем не повинная пострадавшая сторона в одном государстве не получила компенсации по причине отсутствия у частного оператора в государстве, с территории которого был причинен ущерб, достаточных финансовых ресурсов для покрытия расходов в связи с компенсацией за причиненный ущерб. Именно поэтому Австралия считает принцип остаточной ответственности государства чрезвычайно важным и решительно поддерживает альтернативный вариант А.

92. В этой связи Австралия с разочарованием и обеспокоенностью отмечает существенное ослабление статьи 7 проектов статей о несудоходных видах использования международных водотоков (A/49/10, глава III). Помимо акцентирования внимания на ограниченности обязательства проявлять должную осмотрительность для использования водотоков таким образом, чтобы не причинять значительного ущерба, согласно этим статьям, при возникновении ущерба действует только обязательство проводить консультации.

93. Какими бы соображениями не оправдывалось это ограниченное обязательство применительно к водотокам, этот стандарт явно не применим к видам деятельности, заведомо способным нанести значительный трансграничный ущерб в силу их физических последствий. Комиссия должна помнить об этом при рассмотрении в будущем вопроса о вредных последствиях и определении правовых последствий для государств в ситуациях, когда меры по предупреждению не оправдали себя и ущерб фактически был нанесен.

94. Переходя к главе V документа A/49/10, она приветствует определение выражения "риск нанесения значительного трансграничного ущерба", данное в проекте статьи 2, принятой Комиссией в предварительном порядке. По мнению Австралии, как указывается в комментарии, важно понимать, что "значительный" означает нечто большее, чем "поддающийся обнаружению", однако необязательно "существенный" или "серьезный".

95. Австралия также приветствует включение проектов статей 12, 13, 15, 18, 19 и 20. Согласно пункту 3 статьи 18, если консультации не дают желаемого результата, государство тем не менее обязано учитывать интересы государств, которые, вероятно, будут затронуты, и может продолжать данную деятельность на свой страх и риск. Из такой формулировки ясно следует, что государство не может игнорировать закономерную обеспокоенность и возможные последствия и утверждать после нанесения ущерба, что им было сделано все, что предполагает принцип должной осмотрительности.

96. Австралия одобряет рекомендацию Комиссии о том, что проекты статей должны излагаться в форме конвенции. Правовой механизм определит институциональные рамки для установления, когда возникает необходимость в сотрудничестве на международном уровне и что должны предпринимать региональные режимы эксплуатации водотоков.

97. Хотя принципы, закрепленные в проектах статей, в целом применимы к самым разным водотокам, которые могут быть затронуты, и к замкнутым трансграничным грунтовыми водами, ограничение охвата проектов статей международными водотоками позволило бы избежать путаницы. Поэтому целесообразно рассматривать замкнутые трансграничные грунтовые воды отдельно.

98. Ее делегация предпочитает идею созыва дипломатической конференции для разработки конвенции на основе указанных проектов статей представлению текста на утверждение непосредственно Генеральной Ассамблее. Австралия также поддерживает рекомендацию Комиссии о принятии предлагаемой резолюции по вопросу о трансграничных грунтовых водах.

99. Ее делегация считает, что принципы международного права, касающиеся оговорок, требуют дальнейшего разъяснения. Она также считает, что предстоящая работа Комиссии над вопросом о правопреемстве государств и его последствиях для национальности физических и юридических лиц может быть весьма ценной для государств.

100. Г-н КАЛИТА (Индия), выступая по вопросу о праве несудоходных видов использования международных водотоков, говорит, что за два десятилетия работы Комиссия разработала несколько вариантов дальнейших действий. Первый из них предусматривает созыв Организацией Объединенных Наций дипломатической конференции для принятия проектов статей, завершенных Комиссией. Второй вариант предусматривает рассмотрение проектов статьи рабочей группой Шестого комитета. Третий вариант предполагает принятие Генеральной Ассамблеей проектов статей в резолюции с последующим открытием их для подписания государствами-участниками. Индия предпочитает третий вариант.

101. Одним из основных вопросов, встающих в связи с проектами статей, является определение сферы охвата предлагаемой конвенции. В истекшие годы в Комиссии проходила достаточно напряженная полемика по вопросу о том, должна сфера охвата проектов статей ограничиваться только поверхностными водами или же в дополнение к этому она должна включать и грунтовые воды, как связанные, так и не связанные с поверхностными водами, и другие виды водоемов, связанных с водотоком. В конечном итоге было принято решение о том, что, хотя вопрос о грунтовых водах, не связанных с поверхностными водами водотока, требует дальнейшего изучения, некоторые общие принципы, заложенные в проектах статей, могут эффективно использоваться государствами для регулирования режима и совместного использования даже таких не охваченных режимом регулирования грунтовых вод.

102. Вопрос о том, когда и при каких обстоятельствах то или иное государство обязано проводить консультации и переговоры с другими государствами об использовании той части водотока, которая находится на его территории, также стал предметом обстоятельного обсуждения. На практике этот вопрос часто создает трудности в отношениях между государствами.

103. В определении отношений между государствами водотока, данном в статье 2, не разъясняется концепция "международного водотока"; в нем лишь говорится, что "водоток" означает систему поверхностных и грунтовых вод, составляющих в силу своей физической взаимосвязи единое целое и обычно имеющих общее окончание". При этом употребление слова "система" имело целью охватить ряд различных компонентов гидрологической системы, через которые протекает вода, включая реки, озера, водоносные горизонты, ледники, водохранилища и каналы. Если эти компоненты взаимосвязаны, они являются частью водотока, поскольку составляют единое целое. В определении, содержащемся в статье 2b, также фигурирует понятие "общего окончания" как еще один критерий определения международного водотока. И в этом случае этот критерий был включен главным образом для ограничения сферы охвата проектов статей и, следовательно, ограничения юридических отношений между двумя или более государствами водотока. При втором чтении этот критерий был незначительно изменен добавлением слова "обычно" в ответ на представление, согласно которому некоторые реки разделяются на поверхностные и грунтовые воды, не достигая моря, и поэтому, вероятно, не могут считаться имеющими "общее окончание". Включив слово "обычно", Комиссия четко определила, что бремя доказательства лежит на государствах, которые намерены применять настоящие проекты статей для регулирования режима рек, не имеющих общего окончания, на основании существования физической связи и единства на большей части протяженности водотока.

104. Другим важным вопросом является связь между проектами статей 5 и 7. В статье 5 Комиссия предпринимает попытку согласовать концепцию справедливого и разумного использования и участия с обязательством не наносить значительного ущерба, являющегося предметом статьи 7.

Согласно предложенной Комиссией формулировке, государства должны проявлять должную осмотрительность для использования водотока таким образом, чтобы не наносить значительного ущерба. Однако, если значительный ущерб все же был причинен другому государству, в отсутствие соглашения соответствующие государства должны консультироваться друг с другом относительно того, насколько такое использование было справедливым и разумным.

105. Подход Комиссии был основан на трех выводах. Во-первых, одна лишь статья 5 не дает государствам достаточных ориентиров для случаев, когда ущерб фактически нанесен; во-вторых, государства должны проявлять должную осмотрительность для использования водотока таким образом, чтобы не наносить значительного ущерба; в-третьих, тот факт, что тот или иной вид деятельности влечет за собой значительный ущерб, сам по себе отнюдь не всегда является основанием для ее запрещения. Другими словами, в определенных обстоятельствах "справедливое и разумное использование" международного водотока может, тем не менее, быть сопряжено со значительным ущербом другому государству водотока. В таких случаях принцип справедливого и разумного использования остается главным критерием для установления баланса интересов. Для тех, кто предпочитает не подчинять принцип справедливого и разумного использования концепции избежания вредного воздействия, достигнутый компромисс является менее чем удовлетворительным, однако он может быть принят в интересах консенсуса.

106. Что касается принципа недискриминации, то, согласно статье 32, если заинтересованные государства водотока не достигли иной договоренности, государство водотока обязуется не допускать дискриминации по признаку гражданства или места жительства или места, где возник такой ущерб, при предоставлении таким лицам доступа к судебным и другим процедурам или права требовать компенсацию или другое возмещение в отношении значительного ущерба, причиненного такой деятельностью, осуществляемой под его юрисдикцией. Весьма настойчиво высказывалось мнение о том, что подобному принципу недискриминации в пользу иностранных граждан нет места в предлагаемой конвенции, даже если существуют какие-то соображения в пользу возмещения ущерба иностранным гражданам, поскольку проекты статей касаются главным образом отношений между прибрежными государствами. Кроме того, когда речь идет о запланированных мерах, связанных с развитием того или иного государства, любые приоритеты в отношении использования его природных ресурсов должны ограничиваться программными вопросами и интересами граждан этого государства.

107. В защиту статьи 32 высказывалось мнение о том, что она содержит лишь общее положение и что иностранные граждане имеют право лишь на то, что предусмотрено законом соответствующего государства. Вопрос о таком праве на доступ для иностранных граждан будет возникать лишь в тех случаях, когда между соответствующими государствами водотока нет соглашения по вопросу о защите интересов лиц, физических или юридических, которые понесли ущерб или которым угрожает серьезная опасность значительного трансграничного ущерба в результате деятельности, связанной с международным водотоком. Даже с учетом этих разъяснений его делегация по-прежнему считает, что статья 32 не вписывается в структуру предлагаемой конвенции.

108. Переходя к последнему важному вопросу, а именно об урегулировании споров, он говорит, что статья 33 закрепляет принцип урегулирования споров с учетом возможных вариантов такого урегулирования и необходимости взаимного согласия сторон, прежде чем что-либо будет предпринято по любому из этих вариантов. Вместе с тем Комиссия попыталась включить в эту статью положение об обязательной комиссии по установлению фактов в составе трех членов. Это положение отражает необходимость выработки всеобъемлющей и обязательной процедуры урегулирования споров. Однако такой механизм требует более обстоятельного обсуждения и разработки, даже несмотря на то, что, по существу, вопрос сводится к урегулированию споров мирным путем и на основе взаимного согласия сторон.

109. *В целом проекты статей приемлемы и отражают различные точки зрения государств и компетентных органов по данному вопросу. Достигнутый таким образом баланс интересов может быть поддержан во имя консенсуса. Его делегация выражает надежду на то, что новые попытки нарушить хрупкий баланс интересов предприниматься не будут, поскольку любые такие попытки выльются в новые длительные и бесполезные споры между государствами без перспектив достижения большего прогресса в сравнении с тем, чего уже добилась Комиссия.*

Заседание закрывается в 13 ч. 15 м.